

Г Е Р М А Н И Я .

Подготовка къ европейской войнѣ и ея причины.

Н аблюдателю жизни въ Германской Имперіи рѣзко бросаются въ глаза три слѣдующихъ явленія: 1) ростъ германской арміи, 2) возрастающая дороговизна пищевыхъ продуктовъ и 3) сравнительное состояніе германскихъ колоній.

Къ разбору этихъ явленій и выводамъ изъ нихъ мы и переходимъ:

I. Ростъ германской арміи.

Императорскій канцлеръ Бетманъ фонъ-Гольвегъ, защищая въ рейхстагѣ 8-го апрѣля (н. с.) 1913 года законопроектъ объ усиленіи мирнаго состава германской арміи, говорилъ: «несмотря на періодическія усиленія развитіе германской арміи не соответствовало росту населенія. Германія не можетъ впредь разрѣшать себѣ роскошь отказа изъ-за недостатка въ средствахъ, отъ десятка тысячъ образованныхъ солдатъ. Никто не знаетъ, будетъ ли вообще, и когда будетъ война. Но европейская война безъ участія въ ней Германіи невозможна... На мѣсто ставшей пассивной Турціи впередъ выступаютъ государства, проявляющія совершенно необыкновенную активную жизненную силу... Несомнѣнно, однако, что если

когда нибудь вспыхнетъ пожаръ, и славянскіе и германскіе народы будутъ противопоставлены другъ другу, то для германцевъ явится невыгоднымъ то обстоятельство, что мѣсто, занимавшееся до сихъ поръ Европ. Турціей въ системѣ европейскаго равновѣсія, теперь оказывается отчасти занятымъ юго-славянскими государствами. Это перемѣщеніе военно-политическаго положенія на материкѣ подготовлялось давно, и въ настоящее время, когда оно неожиданно наступило, мы поступили бы недобросовѣстно, если бы не вывели отсюда своихъ заключеній... Расовыя противоположности славянства и германства сами по себѣ не поведутъ къ войнѣ между нами и Россіей. Мы, во всякомъ случаѣ изъ за этого не начнемъ войны; я думаю не начнутъ ее и нынѣшніе руководители Россіи. Въ качествѣ вѣрныхъ союзниковъ Австро-Венгріи, мы стремимся насколько возможно, смягчить натянутость ея отношеній къ Россіи, но мы не будемъ прятать свою голову въ песокъ, и мнѣ нечего говорить о томъ, что мы докажемъ нашу вѣрность союзу и за предѣлами дипломатическаго посредничества...

Одаренная неисчерпаемыми естественными богатствами, имперія—великанъ Россія со сказочной быстротой растетъ въ экономическомъ отношеніи.

Рука объ руку идетъ съ экономическимъ развитіемъ и реорганизація арміи, въ размѣрахъ, небывалыхъ прежде въ Россіи. Французская армія хороша, даже очень хороша, она любимица, гордость и надежда всей націи, всѣхъ партій; весь народъ дѣлаетъ все возможное для нея. Но Франція желаетъ вновь ввести трехлѣтнюю военную службу. Въ этомъ я столь же мало усматриваю вызовъ какъ и въ нашемъ проектѣ нельзя усматривать вызова Франціи или какой либо державѣ въ мірѣ. Мы вносимъ законопроектъ не потому, что мы желаемъ войны, а потому, что мы желаемъ мира и желаемъ, если придетъ война, остаться побѣдителями»...

Въ своей рѣчи канцлеръ немного ошибся, оправдывая увеличеніе германской арміи тѣмъ, что Франція вводитъ вновь трехлѣтнюю службу.

Вѣдь извѣстно, что Франція всполошилась только послѣ кенигсбергской рѣчи императора Вильгельма и послѣ того, какъ сталъ извѣстенъ германскій проектъ. Да и то одновременный расходъ Франціи на усиленіе арміи проектировался въ 580.000.000 фр. (227¹/₂ милл. руб.) противъ миллиарднаго (500.000.000 фр.) одновременнаго расхода Германіи.

А главное во Франціи контингентъ въ противоположность увеличенія германскаго на 132.000 человекъ, и не увеличивается,

а только проектируется восстановление трехлѣтней службы подъ знаменами.

Что касается французскаго военнаго флота, то онъ гораздо слабѣе германскаго. Слѣдовательно, французская военная мощь не могла быть угрозой Германіи и это тѣмъ болѣе, что въ будущемъ, благодаря уменьшенію населенія, она должна была прогрессивно отставать отъ германской.

Такимъ образомъ никакъ нельзя было оправдывать увеличеніе мирнаго состава германской арміи опасностью со стороны Франціи.

Второй и послѣдній, вѣроятный на сушѣ противникъ Германіи— Россія, тоже не долженъ былъ внушать въ Германіи опасеній.

Реорганизация русской арміи, будто бы, совершается въ невиданныхъ прежде размѣрахъ. Поскольку рѣчь идетъ о денежныхъ затратахъ на эту реорганизацию, указаніе г. Гольвега совершенно правильно.

Но мирная численность русской арміи послѣ реорганизации значительно сократилась, что неопровержимо доказывается пониженіемъ за послѣдніе годы контингента новобранцевъ.

Къ этому еще надо прибавить то, что мирныя намѣренія Россіи по отношенію къ Германіи выразились въ переводѣ въ 1906 г. нѣсколькихъ корпусовъ съ западной границы внутрь Россіи.

Такимъ образомъ Германія получала возможность сократить численность своей арміи на восточной границѣ, пропорціонально сокращенію численности русской. Но Германія этого не сдѣлала.

Эти простыя соображенія проскользнули и въ рѣчахъ ораторовъ рейхстага, критиковавшихъ проектъ и въ печати.

Депутатъ Гаазе иронизировалъ по поводу объясненій канцлера, который изобразилъ де положеніе въ такихъ краскахъ, точно балканскій союзъ уничтожилъ военную мощь Германіи. Гаазе оказался пророкомъ говоря, что балканскіе народы на время перестанутъ быть факторомъ политической мощи, такъ какъ съ одной стороны, они истекли кровью, а съ другой—между ними возникнутъ большія разногласія при дѣлежѣ добычи.

Другой депутатъ, Мюллеръ, указалъ на вопіющую несправедливость въ раскладкѣ тяготъ на покрытіе кредита.

«Если вѣрить канцлеру, иронизируетъ «Vorwärts»,—то единственная держава, угрожающая Германіи, это—Черногорія.

Съ остальными, по словамъ канцлера, —отношенія великолѣпны. Стоитъ ли ради «черногорской опасности» тратить миллиарды!».

Другая газета—«Morgenpost» —пишетъ: «разъ отношенія Герма-

ни ко всѣмъ державамъ прекрасны, то къ чему же всѣ эти усиленные вооруженія? Канцлеръ старается убѣдить насъ въ томъ будто опасность кроется въ шовинистской панславистской агитаціи, поднятой въ Россіи и поддерживаемой Франціей, и будто бы нельзя ручаться за то, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ эта агитація.

Однако онъ тутъ же попутно самъ себя опровергаетъ, утверждая, что расовыя противорѣчія не поведутъ къ войнѣ. Спрашивается, зачѣмъ же вооруженія? Почему канцлеръ умалчиваетъ о губительной пропагандѣ пангерманистовъ?».

«Канцлеръ забылъ сказать,—напоминаетъ «Vorwärts»,—что виновникъ усиленныхъ вооруженій—германскій генеральный штабъ и пангерманцы, убѣдившіе монарха усилить армію».

Дѣйствительно, дѣятельность германскаго генеральнаго штаба идетъ полнымъ ходомъ и для ознакомленія съ ней въ декабрѣ 1913 г. вызванъ изъ двухлѣтней Данцигской почетной ссылки кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, взгляды котораго на задачи арміи обрисовались въ его недавно выпущенной книгѣ «Вооруженная Германія».

Ростъ Германской арміи.

Время изданія военныхъ законовъ.	Штабъ арміи.	Ч И С Л О.				
		Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Полевыхъ батарей.	Тяжелыхъ батарей.	Корпусовъ.
11 марта 1887 г.	468.409	534	465	364	31	18
27 января } 1890 г.	486.983	538	465	434	31	20
15 юля						
Переходъ къ 2-хъ лѣтней службѣ.						
		538 и 173				
15 юля 1893 г.	557.093	полу- бата- ліон- новъ.	465	494	37	20
26 марта 1899 г.	577.046	625	482	574	38	23
15 апрѣля 1905 г.	505.839	633	510	574	40	23
	+ 85.000 унт.-офицер. + 12.000 вольноопре- дѣляющих- ся.					
7 марта 1911 г.	515.321	634	510	592	48	23
(14 апрѣля)	+90.000 у.-о. +14.000 в.-о.					
14 юня 1912 г.	658.000	—	—	—	—	25
20 юня 1913 г.	788.000	—	—	—	—	

Изъ представляемой таблицы видно, что періодическое увеличеніе штата арміи было ускорено закономъ 14-го іюня 1912 г. о его реорганизациі, обеспечивавшей полнѣ мобилизацию армію, и весьма чувствительно увеличивавшемъ немедленную боеспособность мобилизованныхъ войскъ и устраивавшей особыя резервныя единицы, призываемыя къ дѣйствіямъ въ полевой войнѣ. Увеличивалось число резервныхъ полковъ, формируемыхъ при мобилизациі.

Затѣмъ нынѣ рейхстагъ принялъ новое миллиардное ассигнованіе и увеличеніе контингента новобранцевъ съ 280.000 чел. до 338.000 чел., что въ военное время даетъ возможность выставить около 3,7 милліона обученныхъ нижнихъ чиновъ, 1 милліонъ необученныхъ и 5,3 милліона ландштурма, изъ коихъ 0,8 милліона обученныхъ.

Вмѣстѣ съ военнымъ флотомъ, уступающемъ по силѣ только англійскому, такая военная мощь является тѣмъ бронированнымъ кулакомъ, который однимъ своимъ существованіемъ заставилъ Францію поступиться своими правами и отдать Германіи ни за что громадныя территоріи французскаго Конго.

Союзники Германіи Австро-Венгрія и Италія тоже не дремлютъ.

Черезъ 19 дней послѣ германскаго закона 14-го іюня 1912 г. въ Австро-Венгріи былъ утвержденъ 5-го іюля 1912 г. новый законъ о военной реорганизациі, по которому контингентъ новобранцевъ увеличивался съ 181. 677 чел. до 205.902 чел.

Преимущества реорганизациі видны изъ слѣдующей таблицы:

Общеимперская армія до принятія нов. закона	800.000 ч.;	послѣ	1.360.000
Австрійскій ландверъ до принятія нов. закона	250.009 „	„	240.000
Гонведь венгерск. до принятія нов. закона	164.000 „	„	220.000
Итого: австрійская армія до новаго закона	1.214.000 чел.;	послѣ	1.820.000 ч.

Италія проектируетъ увеличить контингентъ съ 153.000 до 173.000 человекъ, что даетъ въ военное время около 1.000.000 штыковъ.

Такимъ образомъ тройственный союзъ черезъ недѣлю послѣ объявленія войны (придерживаясь сроковъ германской мобилизациі) можетъ выставить въ поле до 7.000.000 вполне обученныхъ сол-

дать. Но и этотъ срокъ, несмотря на свою короткость, не имѣетъ значенія, ибо теперь царитъ твердое убѣжденіе, что войну слѣдуетъ начинать внезапно, безъ объявленія курьезныхъ предупрежденій Святослава «иду на вы».

Дѣло въ томъ, что чуть не всѣ военные авторитеты въ одинъ голосъ твердятъ о громадномъ вліяніи перваго сраженія на исходъ будущей войны.

Только французскіе генералы Ланглуа и Мэллардъ говорятъ, что еще не все потеряно при проигрышѣ перваго сраженія.

Бонналь, фонъ-деръ-Гольцъ, фонъ-Шлиффенъ и др. прямо указываютъ, что войну надо вести болѣе быстрымъ темпомъ и что огромную роль играютъ первыя сраженія.

Блюме по этому поводу высказался еще въ 1908 г. такъ: «чѣмъ настойчивѣе и энергичнѣе мы (нѣмцы) поведемъ борьбу, тѣмъ приобрѣтемъ болѣе шансовъ на скорое подчиненіе противника нашей волѣ, до полного истощенія его силъ».

Современная техника военнаго дѣла: — магазинныя ружья, скорострѣльная артилерія, бездымный порохъ, пулеметы, подводныя суда, управляемые воздухоплавательные аппараты, беспроволочный телеграфъ, автоматическое оружіе; лучи Уливи, взрывающіе снаряды и мины непріятеля; дредноуты съ 16" орудіями, гидропланы, военные крейсера съ ходомъ 36 узловъ—все это дѣлаетъ войну страшно быстрой и истребительной. Принципъ военной организаціи, выразившійся въ понятіи «вооруженнаго народа»—захватываетъ почти все населеніе и требуетъ скорого веденія войны.

Для примѣра беру расходы Германіи и Франціи.

	Г О Д Ы.			
	1900/1	1904/5	1909/10	1913/14
Германія.	въ милліонахъ франковъ.			
Всѣ бюджетныя расходы	2.746,7	2.629,5	4.083,1	4.620,0
Военныя расходы	820,1	807,7	1.083,9	1.710,0
Расходы на флотъ	221,2	301,4	553,1	612,2
Итого на армію и флотъ.	1.041,3	1.197,5	1.592,1	2.323,1
Въ процентахъ	37,8%	42,1%	39,7%	50,2%
Франція				
Всѣ бюджетныя расходы	3.755,9	3.706,8	4.321,9	5.091,3
Военныя расходы	726,8	715,1	914,6	1.183,9
Расходы на флотъ	344,3	316,0	363,6	495,5
Итого на армію и флотъ.	1.071,1	1.031,4	1.277,2	1,679,4
Въ процентахъ	28,4%	27,8%	29,4%	32,9%

Зная бережливость нѣмцевъ, мы полагаемъ, что ихъ трата на армію и флотъ въ 50% бюджета производится, пожалуй, съ расчетомъ получить на эту трату соотвѣтственные проценты.

Колоссальные расходы современнаго государства на содержаніе безчисленныхъ полчищъ солдатъ, тѣсная связь экономическихъ отношеній со всѣмъ міромъ, громаднѣйшій ростъ промышленности, затянувшей на свою службу миллионы рабочихъ—все это не можетъ выдержать длинной войны.

Уже по одному этому, кромѣ чисто военныхъ соображеній, война должна быть коротка.

Поэтому суворовскій принципъ: «глазомѣръ, быстрота и натискъ» долженъ примѣняться и теперь, а о куропаткинскомъ «терпѣніи, терпѣніи, терпѣніи»—надо основательно позабыть.

Между тѣмъ фактъ вывода нѣсколькихъ корпусовъ изъ Польши внутрь Имперіи въ связи съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ крѣпостей на западѣ Россіи заставляетъ думать, что будетъ примѣняться именно куропаткинскій рецептъ. Отступать легче, чѣмъ наступать, но принципы военного дѣла для успѣха и побѣды требуютъ именно наступательнаго образа дѣйствій. Да и въ моральномъ отношеніи, играющемъ большую роль въ войнѣ,—отступленіе дѣйствуетъ страшно развращающе. А для современныхъ дѣтей нервнаго вѣка, безъ выдержки, отступленіе еще болѣе губительно.

Успѣхи балканскихъ союзниковъ въ борьбѣ съ Турціей еще разъ доказали важность быстрого наступленія. Вѣдь никто, даже нѣмцы съ Гольцъ-пашей, не ожидали, что балканскіе союзники окажутся побѣдителями. Наоборотъ, въ самомъ началѣ войны русская дипломатія, ожидая пораженія славянъ, хотѣла гарантировать ихъ отъ послѣдствій разгрома провозглашеніемъ неприкосновенности «status quo».

Въ этой войнѣ еще разъ получилъ подтвержденіе другой суворовскій принципъ: «пуля—дура, штыкъ—молодецъ».

Грозный ревъ болгарскихъ «войниковъ» троекратно потрясавшихъ воздухъ кличемъ «на ножъ!» и безудержной лавиной бросавшихся на непріятеля—приводилъ въ панику совсѣмъ не трусливыхъ турецкихъ солдатъ. Извѣстно, что турецкій солдатъ считается первокласснымъ боевымъ матеріаломъ.

Конечно это не значить, что пуля (и въ частности—артилерія) дѣйствительно «дура». Изъ балканской же войны извѣстно, какую громадную роль играла болгарская артилерія для успѣха побѣды.

Но только пѣхотѣ принадлежитъ главная роль въ бою, а глав-

ная задача полевой артиллеріи—способствовать пѣхотѣ рѣшенію ея боевыхъ задачъ.

Одно обстрѣливаніе, не связанное съ работой пѣхоты, въ настоящее время, при столь старательномъ использованіи мѣстности и широкомъ примѣненіи самоокапыванія,—составляетъ напрасную трату снарядовъ.

Чтобы артиллерійскій огонь имѣлъ надлежащій успѣхъ, необходимо, чтобы противникъ былъ принужденъ открыть огонь и тѣмъ выказать себя.

Угроза удара пѣхоты удерживаетъ обороняющагося на линіи огня, заставляетъ его стрѣлять, не позволяетъ укрываться и этимъ даетъ артиллеріи уязвимыя цѣли. Отсюда вытекаетъ необходимость полного согласованія въ дѣйствіяхъ обоихъ родовъ войскъ. Это подчеркиваетъ и наше «Наставленіе для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою», гдѣ § 142 говоритъ: «работа артиллеріи должна вестись въ полной связи съ боевой дѣятельностью пѣхоты».

Вотъ почему при атакѣ, какъ и при отступленіи, впереди пѣхота, а ужъ за пѣхотой—артиллерія.

Цѣлью всѣхъ дѣйствій пѣхоты въ бою является непосредственное сближеніе съ противникомъ, при возможно болѣе выгодныхъ для себя моральныхъ и матеріальныхъ условіяхъ, для нанесенія ему рѣшительнаго пораженія ударомъ въ штыки.

Чтобы достигнуть этого, пѣхота обладаетъ двумя средствами: огонь и движеніе. Только сочетаніе искуснаго огня съ искуснымъ маневрированіемъ можетъ дать возможность пѣхотѣ разстроить противника матеріально и морально, сохранивъ въ то же время насколько возможно свои собственные моральныя и матеріальныя силы, и, такимъ образомъ, обезпечить успѣхъ своего штыкового удара и, какъ послѣдствіе этого, рѣшительную побѣду.

Еще разъ повторяю: штыковой ударъ рѣшаетъ дѣло.

А штыковой ударъ всецѣло зависитъ отъ моральныхъ свойствъ нападающаго. Болгары потому дѣлали все сметающей штыковой ударъ, что вражда къ насильнику—осману была всосана съ молокомъ матери.

Чтобы современнаго европейца сдѣлать способнымъ къ штыковому удару—мало учить его дѣлать этотъ ударъ на куклѣ.

Надо главнымъ образомъ для штыкового удара имѣть соответствующую солдатскую массу.

Не маловаженъ также личный примѣръ офицера, потому что офицеръ, начальникъ—руководитель, въдь это образецъ для сол-

дата, идеаль, къ которому долженъ стремиться рядовой, ибо офицеръ, въ теоріи, потому и не рядовой, что онъ недюжинный.

Въ бою, при наступленіи, офицеръ—это живое знамя, и какъ таковое онъ долженъ быть впереди.

Вотъ почему высокія потери въ офицерахъ при энергичномъ методѣ войны такъ неизбежны.

Не менѣе возможно значеніе унтеръ-офицеровъ: онъ ближе къ солдату, онъ живетъ съ нимъ, и въ бою именно онъ долженъ вести солдатъ къ побѣдѣ. Въ германской арміи это очень хорошо знаютъ и тамъ выработанъ образцовый институтъ унтеръ-офицеровъ.

Въ вереницѣ начальниковъ не маловаженъ и взводный.

Огневой единицей пѣхоты является взводъ.

При современномъ способѣ вести наступленіе и войны не густыми и сплошными массами, а по возможности, вразсыпную, взводъ является нерѣдко самостоятельной частицей.

Тутъ то и выступить роль взводнаго начальника. Если взводный толковъ и можетъ поддерживать бодрость духа своей части, то повышается успѣхъ къ побѣдѣ, ибо не даромъ же Наполеонъ говорилъ, что на войнѣ $\frac{3}{4}$ успѣха вытекаютъ изъ моральныхъ силъ.

Высшій штабъ—это мозгъ арміи, но не душа ея. Только великіе полководцы держали успѣхъ побѣды въ своихъ рукахъ, но это происходило потому, что они счастливо сочетали въ себѣ душу и мозгъ арміи.

Модю свою книгу «Пѣхота» начинаетъ словами: «Только народы, обладающіе хорошей пѣхотой могутъ имѣть продолжительный успѣхъ въ исторіи; только пѣхота можетъ доставить имъ этотъ успѣхъ и возможность удержать его за собой».

Кажется не надо доказывать, что германская армія сфинксъ, ибо уже сорокъ лѣтъ, какъ она не переносила огненнаго испытанія. Но одно несомнѣнно: это ея внѣшняя подготовка, ея дисциплина, ея организованность, ея мобилизаціонная подвижность, ея образцовый кадръ унтеръ-офицеровъ и, наконецъ, ея боевое прошлое. Ея боевое прошлое наиболѣе ярко обрисовано ея же противниками. Золя мастерски описываетъ побѣдоносный ходъ германской арміи въ романѣ «Погромъ», а Мельхиоръ-де-Вогюэ далъ великолѣпную картину встрѣчи побѣжденныхъ французовъ съ побѣдителями.

Ночью мимо германскихъ биваковъ, ведутъ полки французскихъ плѣнныхъ, и передъ ними сотни тысячъ голосовъ сливаются

въ одинъ, исполняя вечернюю молитву. Хораль Лютера звучаль со всего горизонта, занятаго германскою арміею. Передъ усталыми и разрозненными на многія политическія партіи французами какъ бы всталъ народъ, говорившій однимъ голосомъ.

Несмотря на предшествовавшія сильныя впечатлѣнія, плѣнные вновь содрогнулись и поддались жуткому впечатлѣнію: не сотни пушекъ, опоясавшихъ Седанъ, и не массы пѣхоты одолѣли Францію, а коллективная душа этой арміи, религіозной и патріотичной, глубоко убѣжденной, что поддержка Всевышняго не оставитъ ряды войскъ престарѣлаго короля.

В. Монастыребъ.

